

— Ну что, мало? Хочешь ещё? — Ди наконец отпустил его подбородок, позволив поднять голову. Сан стиснул зубы, сдерживая раскалывающуюся боль.

Будто угадав, Ди тут же вцепился в его волосы.

— Нет... кх-кх... нет... Просто... мигрень...

— ...Мигрень?

Взгляд Ди на мгновение остекленел, а затем налился безумием.

«Ты вырывал кишки из живых, удобрял землю костями и плотью на своём пути — и всё из-за какой-то мигрени?»

— Тяжело?

— Нет...

— Да ладно, должно быть тяжело. Признайся. Часто страдаешь от головной боли?

«Псих» — проклятие готово было сорваться с губ, но Сан сдержался. Вид безумных глаз, притворяющихся заботливыми, заставил омегу похолодеть.

Любой ответ был миной. Быстро оценив ситуацию, Сан устало посмотрел на Ди. Усталость не была наигранной. Он действительно был на грани.

— Я хочу... вытереть лицо.

Цвет глаз Ди изменился. Стал леденяще-пепельным.

— Пожалуйста... прошу вас...

Дрожащий шёпот Сана отчётливо прозвучал в давно затихшем лаунж-баре.

Генерал Сан из 1-го дистрикта. Не знавший поражений за десять лет, истреблявший жестоких мародёров, герой, спасавший жителей дистриктов.

Всего год назад этот герой стал предателем, ввергнув все районы в хаос. После публикации видео Недели Искупления герой скатился ниже уличной шлюхи. В этом баре не было никого, кто не видел бы тех кадров. Для людей, теряющих будущее с каждой минутой из-за

«естественного распространения», падение героя было лучшим развлечением.

— Всё тот же мастер лжи, ищущий лазейки, чтобы улизнуть, — Ди громко рассмеялся, отпуская его волосы. — Вытирайся.

— Благодарю... вас.

— Генерал Сан?

Сан поклонился и разгладил смятую салфетку, чтобы вытереть лицо. Она была влажной и пахла алкоголем после Ди, но это было лучше, чем ничего. По какой-то причине невыносимая головная боль начала отступать. Но как только она утихла, на смену пришла тупая боль в опухшей щеке. Сан непроизвольно глубоко вдохнул, его взгляд стал спокойнее.

«Так этот псих всё-таки доминантный альфа».

Хотя его способности были очевидны, точных данных о его мутациях не было. Если скрывать феромоны, даже другие мутанты не смогут распознать.

«И этот неестественный аромат зелёного винограда...»

Сан с горечью усмехнулся, уловив слабый запах феромонов на салфетке, и продолжил вытираться. Отжал мокрые волосы и крепко выкрутил салфетку, с которой капала вода. В момент, когда он собирался вернуть салфетку Ди, их взгляды встретились.

Суженные зрачки Ди напоминали глаза хищника, отслеживающего добычу. Нет, что-то более жуткое и отвратительное...

Зрачки постепенно расширились, и теперь он смотрел «по-настоящему». Ди ухмыльнулся:

— Генерал Сан?

Сану было непонятно, зачем повторять тот же вопрос, но омега вежливо ответил:

— Да, господин председатель.

— Как видишь, у меня не самые хорошие глаза.

«И зрение, и умение разбираться в людях — одинаково ужасны».

Ди постучал пальцем по своему левому глазу. Тыльная сторона его руки была покрыта уродливыми шрамами от ножей и пуль. Суровое лицо выглядело так же. Следы от пуль у левого глаза и правой части нижней губы. Глубокий шрам, начинавшийся у левого виска, пересекал высокую переносицу и спускался до подбородка.

Но лицо казалось уродливым не из-за шрамов, а скорее из-за пулевых ранений. Сквозные ранения обычно заживают, как ожоги.

Возможно, его упорная жажда жизни, позволившая выжить после таких ран, и есть источник того благоговейного страха, который альфа внушает.

Правитель 8-го дистрикта, Ди, смотрел глазами человека, прошедшего через ад.

— По твоему красивому лицу можно догадаться, что ты тот самый генерал Сан, но я парень, который любит точность.

Даже когда он улыбался, его лицо не становилось менее уродливым, скорее наоборот. Но Сан даже не моргнул.

«Уродство — не в этом».

«Уродство — ...»

— Я кое-что подготовил для проверки.

Расслабленный голос прервал мысли Сана.

Ди неспешно дал указание, и свет в лаунж-баре стал ещё тусклее. На большом экране на стене загорелось изображение.

Ди заказал напитки. Один бокал поставили перед Саном, другой — перед собой.

На экране наконец началось видео.

В главных ролях — сто альфа и один омега.

Омегу, волоча за волосы к камере, уже покрыли слоем спермы. Небрежно подстриженные волосы выглядели нелепо, но даже избитое лицо не могло скрыть его выдающуюся красоту.

Генерал Сан.

Защитник 1-го дистрикта.

Самый сильный и прекрасный человек в этом мире, подчинённом природе.

Ужас мародёров, герой слабых, сама надежда.

И теперь его жестоко насильовали, обвинив в предательстве.

Это было глумление и над телом, и над душой.

Но омега не издал ни единого крика. Время от времени в кадре мелькал взгляд омеги — яростный, словно он вот-вот вырвется из экрана. Без слов Сан доказывал, что не предатель. Даже если бы и предал, на то была бы причина.

Чем больше гас его пыл, чем сильнее он разрушался, тем отчётливее была видна возбуждённая толпа альфа.

Живот омеги раздулся, как у беременного, кожа выпирала буграми от яиц. Когда в его дыру, казалось, уже не помещалось ничего, запихнули ещё одно яйцо. Из расширенной уретры, куда легко входил бы палец, заструилась моча.

Альфы топтали его и без того распухшие яйца каждый раз, когда реакция омеги их не устраивала. Омега, наконец, закричал. Но было поздно — он уже сломался.

Лёжа с раздвинутыми дырами, омега начал раздавливать яйца, которые отложил. Одно за другим. Это повторялось бесчисленное количество раз на протяжении недели. Омега собственноручно уничтожал и оплодотворённые яйца, и неудачные, и те, что почти удались.

Потом альфы заставили его выбрать выжившие яйца, чтобы раздавить и их. Если ошибался — в дыру заталкивали ещё одно яйцо. Если угадывал — слизь из раздавленных яиц использовали как смазку, чтобы трахать его снова. Их тяжёлое дыхание заполнило тихий лаунж-бар.

Дорогие колонки, несмотря на отличное качество звука, не уловили ни единого вздоха омеги. Казалось, Сан уже почти не дышал.

— За каждый твой взгляд — по одному.

Когда проектор запустил видео, Сан инстинктивно замер, предчувствуя, что сейчас увидит. Но Ди, оказавшийся у него за спиной, обхватил спинку табурета с обеих сторон, словно заключая его в объятия, и прошептал на ухо:

— Если потеряешь сознание — прикончу всех до одного.

Сан: «...»

— Прямо здесь, на месте, пристрелю. Так что смотри внимательно.

В его шёпоте смешались феромоны. Даже этот альфа, умеющий полностью контролировать свои феромоны, настолько возбудился, что неосознанно их выделял.

«Что в этом видео такого? Почему? Почему он возбуждён?»

Сан, принявший ярость доминантного альфы за возбуждение, не отрывал взгляда от экрана.

Недельный монтаж сжали до часа. Ди не сводил глаз с Сана, наблюдая за каждым вздохом омеги, движением, реакцией на каждый монтажный переход. И вдруг осознал нечто поразительное.

— Ты... не знал?

Сан: «...»

— Ха-ха-ха! Ты до сих пор не знал, что это видео опубликовали?

Ди залился смехом, его тело тряслось, сотрясая и Сана. Но тот, как и предупреждал Ди, не моргнул ни разу.

Ди захватил в плен 18 бойцов «Белых». Сан не мог позволить им умереть здесь зря. Но дело было не в них. Это решение было для жителей дистрикта, которые с нетерпением ждали возвращения «Белых», и для Учителя, посвятившего жизнь восстановлению 1-го дистрикта.

Среди альф, насилующих, избивающих и пытающих Сана на видео, были и те 18 человек. После потери 54 бойцов никого не заменили, никто не дезертировал. Эти 18 — всё, что осталось от «Белых».

— Ну что, прикончить их?

<http://bllate.org/book/13010/1146591>